

К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В НОРМАХ И ПРИНЦИПАХ ИУДАИЗМА

ON THE QUESTION OF THE PREREQUISITES OF THE CONSTITUTIONAL CULTURE IN THE NORMS AND PRINCIPLES OF JUDAISM

**Z. Kalandarishvili
D. Gezenko**

Summary. The article analyzes the prerequisites for the emergence of constitutional culture in the norms and principles of Judaism. The religious norms of this religion protect the natural rights of a person and are a certain limiter of state power. In the Jewish legal tradition, any legislative norm is based on the prescriptions of religion and performs the function of protecting one or another religious value, which are established by the prescriptions of Judaism. The religious values of the Jewish religion, according to the authors, are at the same time legal.

Keywords: Judaism, Christianity, Islam, natural human rights, Abrahamic religions, constitutional culture, legal culture, Bible, Torah, God, constitution, state power.

Каландаришвили Зураб Нодарович

К.ю.н., к.п.н., доцент, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
zurab.kalandarishvili@yandex.ru

Гезенко Дарья Павловна

Старший преподаватель, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов
billy_92@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются предпосылки зарождения конституционной культуры в нормах и принципах иудаизма. Религиозные нормы этой религии защищают естественные права человека и являются определенным ограничителем государственной власти. В иудейской правовой традиции любая законодательная норма основана на предписаниях религии и выполняет функцию охраны той или иной религиозной ценности, которые установлены предписаниями иудаизма. Религиозные ценности иудейской религии, как утверждают авторы, являются одновременно и правовыми.

Ключевые слова: иудаизм, христианство, ислам, естественные права человека, авраамические религии, конституционная культура, правовая культура, Библия, Тора, Бог, конституция, государственная власть.

Предпосылки зарождения конституционной культуры следует искать не только в традиционных, догосударственных обществах, где создателями и блюстителями религиозных предписаний и запретов считались тотемистические предки и духи, но и в нормах и принципах авраамических религий, в частности иудаизме.

Под конституционной культурой следует понимать сложившуюся в результате государственно-правового развития и национального менталитета в конституционной реальности когнитивно-аксиологическую систе-

му, способствующую установлению и реализации в обществе конституционно-правовых знаний, ценностей, норм и правил поведения.

Зачатки конституционной культуры берут свои начала в традиционных догосударственных обществах.

Так как конституционная культура возникла раньше правовой культуры (последняя берет свое начало только с появлением государственных образований), то следует рассматривать правовую культуру как часть конституционной культуры, где под правовой культу-

рой понимается вся существующая в социуме правовая реальность и ее реализация в правопорядке.

Что же представляют из себя авраамические религии и иудаизм в частности?

Авраамические религии — это общее наименование для трех больших мировых монотеистических религий: иудаизма, христианства и ислама, происходящих из древней традиции, восходящей к патриарху семитских племён — Аврааму.

Все основные авраамические религии претендуют на прямое происхождение от Авраама, который упоминается в Торе как предок израильтян через своего сына Исаака, рождённого от Сарры по обещанию, данному в книге Бытия. Христиане подтверждают происхождение евреев от Авраама, но вера определяет принадлежность к христианству, а не происхождение по прямой. Согласно исламской традиции, Мухаммед, как араб, происходит от сына Авраама, Измаила. Еврейская традиция также приравнивает потомков Измаила, измаильтян, к арабам, в то время как потомки Исаака от Иакова, который позже был известен как Израиль, являются израильтянами [7, с.179].

Все три авраамические религии имеют ряд смежных черт — признают одни и те же книги (с вариациями), являются «религиями Откровения», имеют общее происхождение религиозного права и много сходных положений.

Так, в иудаизме к Священному Писанию относится еврейская Библия (Танах) [2, с.286].

В христианстве к Священному Писанию относятся Ветхий Завет (Танах и дополнительные священные книги в православии и католицизме) и Новый Завет, составляющие Библию [1, с.90].

В исламе в качестве Священного Писания признаётся только Коран, причём он, в отличие от Библии, считается не словами вдохновлённого Богом человека, а прямой речью Бога [3, с.140].

Самой древней из авраамических религией является иудаизм.

Главным источником иудейской религии является Тора.

Тора (תּוֹרָה; библейский иврит: Тора תּוֹרָה, «Наставление», «Учение» или «Закон») — сборник первых пяти книг еврейской Библии, а именно книг Бытия, Исхода, Левита, Чисел и Второзакония. В этом смысле

Тора означает то же самое, что и Пятикнижие или Пять книг Моисея.

Иудаизм как религия еврейского народа, включающая культурные, правовые традиции и веру в единого бога, называемого Яхве, окончательно сформировался при пророке Моисее в XIII в. до н.э.

На основе иудейской религии сформировалось еврейское право. Юридические источники еврейского права обладают сложившейся веками классификацией, в которую входят: Каббала — иудейское мистическое учение, рассматриваемое первым правовым источником, с точки зрения времени и по отношению к другим источникам. Этот источник постоянен, и его положение в еврейском праве статично, поскольку в силу своей природы он не поддается развитию и изменениям; Мидраш — толкование и комментирование Торы; Такана и Гзера — законодательство галахических авторитетов, имеющих соответствующие полномочия; Дело как судебные решения, а также поведение и образ действий знатока Галахи в определенной конкретной ситуации; Понимание как правовая и общечеловеческая логика мудрецов Галахи; Обычай во всех его формах и проявлениях, включая установленный порядок и процедуру [6, с.231].

Большую роль в иудаизме и вытекающем из него еврейском праве выполнял обычай.

Необходимо отметить, что право, как система правил поведения имеет более широкие возможности принуждения к должному поведению, выходящее за пределы религиозного сознания, но и авраамические религии и, прежде всего иудаизм, могут претендовать на четкое следование их нормам, не довольствуясь одними лишь религиозными образами.

По мысли И.Ю. Козлихина: «В иудаизме и еврейской культуре религия и право усиливают действия друг друга. Поэтому право и мораль не противопоставлены, как, например, в российской традиции, а всегда дополняют друг друга» [4, с.144].

Одним из главных религиозных источников иудейской религии является Тора, своего рода еврейская религиозная Конституция, данная евреям самим Богом.

На основе иудейской религии сформировалось еврейское право.

По мысли И.Ю. Козлихина «в иудаизме и еврейской культуре религия и право усиливают действия друг друга. Поэтому право и мораль не противопоставлены, как, например, в российской традиции, а всегда дополняют друг друга».

Анализируя, например, иудейское судопроизводство, напрямую вытекающее из иудейской религии ученый, отмечает, что «суд в еврейском обществе, был один из самых древних и был создан еще Моисеем и просуществовал как суд еврейской общины в плоть до эмансипации в XIX веке. Полномочия суда были широкие и были обусловлены взаимопроникновением светской и религиозной составляющей судебной деятельности. Соединение в одном лице священнослужителя и судьи придавало особую авторитетность его решениям, имеющим практико — юридическое значение» [4, с.145] .

Иудаизм напрямую, предусматривает защиту человека от несправедливого суда и произвола. Жажда социальной справедливости должна обязательно способствовать созданию четкой организации судебной системы. Обеспечение правосудия предшествует даже следованию религиозным правилам: «Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва».

Иудейская религия очень «заботлива» в отношении каждого из членов семьи, так в Талмуде говорится, что «если кто отписал свое имущество другим, оставив без наследства свих сыновей и дочерей, то сделанное им сделано, но мудрецы его не одобряют [5, с.202] .

Это объясняется отношением иудеев к семье, т.е. к своим домочадцам и продолжению рода: «Первая заповедь, данная человечеству, и первая заповедь, упоминаемая в Торе это повеление Всевышнего: «Плодитесь и размножайтесь».

В вопросе о смертной казни ярко проявляется гуманистическая составляющая иудейской конституционной культуры.

Человек, созданный по образу и подобию Божьему, может быть лишен жизни при наличии очень серьезных оснований и при соблюдении особой процедуры, отличной от процедуры, принятой при рассмотрении иных уголовных дел и гражданских споров.

Тора основана на ценностной системе, где главной ценностью с точки зрения Торы являются отношения человека с Богом и верность ему. Второй же по значимости окажется жизнь и свобода человека, которые даны постольку, поскольку сам человек считает свои отношения с Богом для себя важными. Наконец, третьей по значимости ценностью оказывается справедливость, связанная с теми отношениями, которые устанавливаются у человека уже не с Богом, а с ближними. Та самая справедливость, которая предполагает, признание в другом личности, столь же абсолютно ценной для каждого, сколь абсолютно ценным оказывается в своих глазах каждый сам для себя.

В иудаизме, безусловно, содержатся зачатки конституционной культуры, т.к. по еврейскому вероучению, права человека — это основные принципы поведения, которые должны быть признаны человеком по отношению к нему самому и к другим людям, чтобы каждый мог выполнить свою часть Божественного замысла. Некоторые из основных прав человека сформулированы в семи заповедях сыновей Ноя, которые, в соответствии с еврейской традицией, распространяются на все человечество. Например, запрет убийства. Запрещая людям лишать жизни себе подобных, заповедь утверждает право человека на жизнь. Для евреев жизнь человека священна, потому что дана Богом (Библия. Бытие 2: 7), и в обычной ситуации только Бог может лишить человека жизни (Библия. Второзаконие, 32–39). Заповеди сыновей Ноя также запрещают воровство. По еврейскому закону сюда включается также похищение людей (например, взятие заложников). Этот запрет, таким образом, утверждает право человека и различных учреждений иметь собственность, а также право людей на беспрепятственное перемещение. Иудаизм признает право властей принимать законы для блага граждан и требовать их выполнения.

Возлагая на человека ответственность за соблюдение законов страны, в которой он живет, заповеди сыновей Ноя, по сути дела, дают каждому человеку право рассчитывать на защиту закона.

Можно сказать, что основные достижения иудаизма стали всеобщим достоянием — и, прежде всего, это главная составляющая конституционной культуры-идея самоценности каждой отдельно взятой человеческой личности. Той личности, которая стала впоследствии восприниматься в качестве субъекта права.

В нормах и принципах иудейской религии и древнееврейском праве, наблюдаются нормы и принципы конституционной культуры, где религиозные нормы этой религии защищают естественные права человека и являются определенным ограничителем государственной власти, так как в иудейской правовой традиции любая законодательная норма основана на предписаниях религии и выполняет функцию охраны той или иной религиозной ценности, которые установлены предписаниями иудаизма. Религиозные ценности иудейской религии, таким образом, являются одновременно и ценностями правовыми.

В заключении, можно подытожить, что в иудаизме, в его нормах и принципах отражены необходимые предпосылки зарождения и развития основ конституционной культуры, которые направлены на защиту естественных и неотъемлемых прав человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Общие сведения // Православная энциклопедия. — М.: Т. V: «Бессонов — Бонвеч». — 751 с.
2. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. — Минск: В.М. Скакун, 1998. — 1280 с.
3. Журавский А.В. Представления о человеке в Коране и в Новом Завете // Страницы. 1996. № 3. — С. 117–127.
4. Козлихин И.Ю. Иудейское судопроизводство: соотношение права и религии // Культура как контекст понимания и взаимодействия государства, права, религии. — СПб.: СПбГУП. 2009. — С.143–148.
5. Лютостанский И. Талмуд и евреи. — Т. 4. — М.: Энциклопедия русской цивилизации. — 734 с.
6. Элон М. Еврейское право. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — С. 231–232.
7. Jon D. Levenson, *Inheriting Abraham: The Legacy of the Patriarch in Judaism, Christianity, and Islam*, Princeton University Press, 2014.

© Каландаришвили Зураб Нодарович (zurab.kalandarishvili@yandex.ru), Гезенко Дарья Павловна (billy_92@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена